

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ НА -(П)ЧАТХАН В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ¹

PAST TENSE WITH — (P) CHATHAN IN KHAKAS LANGUAGE

K. Kicheeva

Summary. The article is devoted to the analysis of past tense with -(p) chatkhan in the Khakas language. It is revealed that the time expressed by this form is always relative. The language material shows that the form -(p) chatkhan is often accompanied by temporal concretizations, but can be used without indicating the time of the action, and expresses a certain imperfect. The values of the analytical forms of temporal (-(p)chatkhan poltyr, -(p)chatkhan polgan), aspect-temporal (-(p)parchatkhan, -(p)odyrchatkhan, -(p)turchatkhan, -(p)chörchetken) and modal-temporal (-(p)chatkhan polar) character with the use of the formant -(p)chatkhan are defined.

Keywords: Khakas language; past tense; imperfect, specific imperfect; temporality; analytical forms; procedurality; iteration; evidential imperfect.

Кичеева Кристина Владимировна

Аспирант, Хакасский государственный университет
имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)
kristi.tabakova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу прошедшего времени на -(п)чатхан в хакасском языке. Выявлено, что время, выраженное данной формой, всегда относительно. На языковом материале показано, что форма -(п)чатхан часто сопровождается темпоральными конкретизаторами, но может употребляться и без указания на время совершения действия, и используется для выражения определенного имперфекта. Определены значения аналитических форм темпорального (-(п)чатхан полтыр, -(п)чатхан полган), аспектуально-темпорального (-(п)парчатхан, -(п)одырчатхан, -(п)турчатхан, -(п)чөрчеткен) и модально-темпорального (-(п)чатхан полар) характера с участием форманта -(п)чатхан.

Ключевые слова: хакасский язык; прошедшее время; имперфект, определенный имперфект; темпоральность; аналитические формы; процессность; итеративность; эвиденциальный имперфект.

В современном хакасском языке временная система прошедшего времени имеет богатую и разветвленную структуру, она представлена семью простыми формами (-ган, -ды, -(п)чатхан, -чан, -(п)тыр, -галах, -чых) и десятью аналитическими вариантами с вспомогательным глаголом пол 'быть'.

В настоящей статье рассматриваются значения темпоральности синтетической формы -(п)чатхан хакасского глагола, а также ее аналитические формы.

Путем анализа языкового материала предполагается определить место и роль глагольной формы -(п)чатхан в функционально-сематическом поле темпоральности в хакасском языке. Следует отметить, что в хакасском языкознании темпоральность с точки зрения функциональной грамматики систематическому изучению еще не подвергалась. В связи с этим исследования в данном направлении являются актуальными. В предлагаемой работе сема темпоральности, выраженная формой -(п)чатхан, рассматривается в комплексе лексико-грамматических средств, влияющих на данную категорию.

Форма -(п)чатхан представляет собой сочетание двух аффиксов: настоящего (-чат) и прошедшего вре-

мени (-хан). Этим обусловлена ее многозначность: может выражать как прошедшее время (в структуре изъявительного наклонения), так и настоящее время (в причастии). Ср.: *пала ойнапчатхан* «ребенок играл (тогда, в то время, в тот момент)» — *ойнапчатхан пала* «играющий ребенок».

Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул считают, что *чатхан* и *чörген* являются аналитическими средствами выражения прошедшего определенного времени: *мин көр-чөр-ге-м* 'я смотрел (временами), я посматривал'; *мин пар-чат-ха-м* 'я ехал (в данный момент), находился в пути' [1, с. 457].

В современных грамматиках -(п)чатхан однозначно рассматривается как аффикс, обозначающий прошедшее определенное время и причастное настоящее время [2, с. 216; 4, с. 101].

Двузначный характер аффикса настоящего-в-прошедшем -чат+хан определяет его семантику — обозначать в хакасском языке имперфект (несовершенный вид прошедшего времени). «В отличие от формы прошедшего на -ган форма на -чатхан ни при каких глагольных основах не может выражать результативного действия,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00696

она указывает лишь на наличие процесса действия в определенный момент прошлого» [2, с. 217].

Ср. с формой *-ган*: 1) *Марина алтынчы класста үгрэнген* «Марина училась в шестом классе» (вообще) — *Марина алтынчы класста үгрэнчеткен* «Марина училась в шестом классе» (в то время); 2) *Ол хараа пала чахсы узаан* «В эту ночь ребенок спал хорошо» (вообще) — *Ол хараа пала чахсы узупчатхан* «В эту ночь ребенок пока спал хорошо» (до определенного момента — *при мне; пока не случилось другое событие* и т.п.).

Исходной точкой времени осуществления определенного действия, выраженного данной формой, выступает не момент речи (как при абсолютной временной ориентации), а момент другого грамматического времени. В связи с этим форма *-(п)чатхан* часто нуждается в поддержке эксплицитных показателей темпоральности, которые могут передаваться:

а) контекстом: *Ирте часхы турган. Чаптойах холның пір хыраңазынча одың чүктен салган ікі кізі иңчеткен* [14, с. 22] «Стояла ранняя весна. С долины Чапоях по одному [ее] холмику спускались два человека с хворостом на плечах (букв. взваливших на себя)»; *Чаа соондагы сидік чыллар даа полза, илбек хазнаның аймах пулуңнарынаң чічең ниме пеер чыылчатхан. Аннаңар Москвада чиштең тың на хызылбинчатханнар* [9, с. 37] «Несмотря на тяжелые послевоенные годы, продукты с разных уголков великой страны отправлялись (букв. накапливались) сюда. Поэтому Москва едой сильно не нуждалась»; *Ана анда піс хақан-да пастагызын тоғасхабыс. Ол [Хорлаңа Харасуғ] ідбк ле ахчатхан* [7, с. 9] «Вот там мы когда-то впервые встретились. Она [Журчащий ручеек — назв. реки] так же текла»;

б) лексическими средствами выражения времени: *Ол чыл ічезі өкпезін имнирге Кансктагы санаторийзер парчатхан* [18, с. 19] «В том году его мать ехала в Канский санаторий лечить легкие»; *Ана андаг иурде аал аралы холтыхтас салған ұс хыс пазысчатхан* [6, с. 7] «Вот в такой вечер по селу, взявшись под руки, шли три девушки»; *Пірсінде часхыда хаңаалығ нинче-де кізі районзар парчатхабыс* [16, с. 17] «Однажды весной несколько человек ехали на телеге в районный центр (букв. в район)»; *Андада культура сурығларынаң айғасчатхам* [8, с. 25] «Тогда я занимался вопросами культуры»;

в) синтаксическими конструкциями времени: *Камит тураа кіргенде, оң сапогын кизерге азаана узун сұлғанчых орапчатхан* [11, с. 146] «Когда Камит зашел в дом, [он] наматывал на правую ногу длинную портянку»; *Я, хызын көріп, Майра Владимировнаның даа тас чүрегі, пызылах чілі, пазылчатхан* [3, с. 48] «Да, смотря на свою дочь, даже каменное сердце Майры Владимировны

сжималось как сыр «пызылах» (*вид прессованного творога из кипяченого молока с добавлением простокваши*)».

В том случае, если речь идет не о конкретном действии, а описываются события или ситуации, происходившие в определенном прошлом, конкретизаторы времени не требуются. Они всё равно воспринимаются, как происходившие «тогда», «в то время»: *Күн, иртеннең иирге читіре чүгүргеніне майых парып, тынанарға тағ кистінзер одырчатхан. Аның чібек чачахтары, чілбірезе, тағлар ұстүне чайылчатханнар. Че сағам анда-мында асхлал халған пулуттар чох полза, тигір ээн поларчых: олары даа, улуг өөр турчатхан хазаада чат халған піркі хой чілі, арам көрінчеткеннер. Чазы ырчылары — постарғайахтар, узирға парчатхан күнні үдезіп, нинче пар үннерінең дее тахпахтасалар, көлеткі тартыныбысхан чазыны күліндір полбинчатханнар* [6, с. 10] «Солнце, устав бегать с утра до вечера, садилось за горизонт. Его шелковые кисточки, переливаясь, рассыпались по вершинам гор. Но если бы сейчас кое-где не было перевалившихся облаков, то небо оставалось бы пустым: даже они смотрелись редкими как пару лежащих овец в большом загоне. Несмотря на то, что степные певцы — жаворонки, провожая закат, пели во весь голос, не могли заставить улыбнуться сумеречную степь»; *Хайда-да чазылар озаринда, пулут алтынаң күн күлінібіскен. Өök, Уйбат чазылары, агаа чазырхапчатхан чілі, поездке удур киріліп-сөөлініп, усхунчатханнар* [7, с. 62] «Где-то по ту сторону степей, под облаком улыбнулось солнце. Камыштинские, Уйбатские степи, будто нежась ему, потягиваясь навстречу поезду, просыпались».

Актуализация событий наречием *амды* «теперь» указывает на переход от предыдущих событий или ситуаций к новым процессным ситуациям повествования: *Ана ол туста наңмыр улам на тың ур сыххан, чил амырабысхан. Амды тигір дее ас чалыннапчатхан* [6, с. 13] «Вот в это время дождь усилился, ветер поутих. **Теперь** и небо редко сверкало [молниями]»; *Пудурып ибіре оттаглап чөрген чылгылар чітклеббк парғаннар. Амды оларның, от ла матырада хаап, оттапчатханнары истілчеткен* [Там же, с. 11] «Кони, недавно пасшиеся в округе, тоже скрылись. **Теперь** был слышен лишь хруст травы»; «*Чырвонна партызан*» *колхозтың чоны прай ол отрядта полған. Олар амды мының алнында кнес полған Василь Михеевич Соколовскийнің устаанынаң тоғынчатханнар* [Там же, с. 124] «Колхозники от «Чырвонна партызан» все были в этом отряде. **Теперь** они также работали под руководством прежнего председателя Василь Михееча Соколовского».

Теперь рассмотрим аналитические формы темпоральности с участием формы *-(п)чатхан*:

Форма *-(п)чатхан полтыр* выражает эвиденциальный имперфект: *Көнектер, сынап таа, хуруг турчат-*

хан полтырлар [8, с. 71] «Ведро, на самом деле, оказывается, стояли пустыми»; *Аат палазы Хубай Хустың алып адай полганы прай улуг-кічіг аң-хуста сағбалаңчатхан полтыр* [13, с. 26] «О том, что детеныш турпана Хубай Хус является богатырской собакой, оказывается, слышали все животные и большие, и маленькие»; *Олар Кавристің аар оңдайда пол парганын чахсы пілчеткен полтырлар* [10, с. 25] «Они, оказывается, хорошо знали, что Каврис сейчас в трудном положении». Подробнее об эвиденциальных формах глагола в хакасском языке см. в статье «Глагольные формы со значением эвиденциальности в хакасском языке» [5].

Форма *-(n)чатхан полган* обозначает процесс, происходивший в давно прошедшее время: *Ол тураны, мин школада үгречеткендөк, пүдірчеткен полганнар* (из разговорной речи) «Это здание строилось еще, когда я учился в школе».

Модифицирующие глаголы — *пар* «идти», *одыр* «сидеть», *тур* «стоять», *чөр* «ходить» — придают конструкции разные аспектуальные характеристики. Так, аналитическая форма *-ып парчатхан* в сочетании с непроизвольными глаголами обозначает нерегулярную итеративность кратных незавершенных действий, совершаемых при идентичных условиях или обстоятельствах: *Тигір чалынназа, хайзы чылгылар көрін парчатханнар* [6, с. 13] «Каждый раз, когда была молния, мелькали некоторые кони»; *Оларның кееркестіг үннері тигір хойнындок ла хайыл парчатханнар* [Там же, с. 10] «Их трепетные голоса все так же таяли в объятиях небес».

Аффикс *-ыбыс* в данной конструкции усиливает значение процессности оттенком протяженности, постепенности: *Апсах-инейнің тартысчатханнары оолның хулаа хыринча ырт парыбысчатханнар* [12] «Каждый раз склоки стариков проходили возле ушей парня».

В сочетании с активными глаголами данное значение передается с помощью вспомогательного глагола *одыр* «сидеть»: *Чайаачы ус төреен-өскен чирінеңер көңінің сыхчатхан пірее чахсы кибеліс пас саларга хачаннаң сыгара көместең тимненіп одырчатхан* [8, с. 38] «Писатель уже давно понемногу подготавливался написать какое-нибудь хорошее стихотворение о родине, вдохновлявшее его».

Аналитическая форма *-ып турчатхан* соотносится с многократными глаголами и придает значению итеративности длительно-прерывистый оттенок, повторяющийся время от времени: *Хайлах, палых хаап полбин салып, суғ кизіркі хызыл хайаларны соолындыра хысхыр пар киліп, пазох пістің алныбыста амыр суғ үстүне ханат сабын турыбысчатхан* [11, с. 5] «Чайка, не выхватив рыбу, кричала, издавая шум до красных скал, находящихся через реку, и снова перед нами над тихой рекой помахивала крыльями»;

А с использованием в качестве вспомогательного глагола *чөр* «ходить» имперфектное действие приобретает многократный характер, но нерегулярный, неупорядоченный: *Пеер киленнернің аразында саблығ ырчы-көгцілер Күрген тигейні чайхалдыра-чайхалдыра настырыс чөрчеткеннер* [8, с. 21] «Среди приехавших здесь известные певцы расхаживались, букв. раскачивая Курганную сопку»; *Харагына пір дее ниме көрінмин, оорли ла ойлап чөрчеткен* [6, с. 13] «Так как было темно (его глазам ничего не видно), [он] бегал наугад».

Форма *-чатхан полар* является по содержанию темпорально-модальной и обозначает предположение говорящего о совершении процесса в определенном прошлом: *Ахсын азыныбысхан полар, Алтындагы ирні чирге теепчеткен полар, Үстүндегі ирні Пулут аразын пөлчеткен полар* [15, с. 20] «Наверное, раскрыл рот, нижняя губа (наверное) касается земли, верхняя губа (наверное) разделяет облака»; *Катуй ууча ам, автобуста илеңнеп ала, хызынзар парчатхан полар, хайран Муколча апсах соох, сыхтыг туразында хара чалгызан өстеп чатча полар* [17, с. 264] «Старушка Катуй сейчас, наверное, едет к дочери, трясая в автобусе, бедный старик Муколча в своем холодном, сыром доме в совершенном одиночестве, кряхтя, лежит (наверно)».

Таким образом, темпоральная глагольная форма *-(n)чатхан* в хакасском языке используется для выражения определенного имперфекта; может описывать не только определенные ситуативным временем конкретные действия, но и целые ситуации. В сочетании с глаголами итеративности (*тур*), длительности и процессности (*пар*, *одыр*, *чөр*, *чат*), перенимает их оттенки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков Н. А. Хакасско-русский словарь (с приложением очерка «Хакасский язык») / сост. Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул; под ред. Н. А. Баскакова. М.: Министерство культуры СССР; Главиздат; Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1953. 487 с.
2. Грамматика хакасского языка / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 420 с.
3. Казачинова Г., Халларов А. Той: повесть и рассказы. Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1979. 160 с.

4. Карпов В.Г. Изъявительное наклонение глагола в современном хакасском языке. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2014. 164 с.
5. Кичеева К.В. Глагольные формы со значением эвиденциальности в хакасском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1–1 (79). С. 121–124.
6. Костяков И.М. Чібек хур (Шелковый пояс): роман. Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1989. 232 с.
7. Нербышев К. Хорлаңа Харасуғ (Журчащий ручеек): сборник рассказов. Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1972. 128 с.
8. Султреков А.Е. Кӱӱленіс кӱӱлері (Мелодии любви). Пастағы чардых (Часть первая). Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2018. 178 с.
9. Султреков А.Е. Мыкайла. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2009. 324 с.
10. Тиников Н. Кавристің кӱӱлері (Песни Кавриса): повесть. Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1977. 124 с.
11. Туран М. Чуртас чолларынча (Дороги жизни): сборник рассказов. Изд-е 1-е. Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1984. 152 с.
12. Хабар. 2016. 27 мая.
13. Хакас чоңының нымахтары (Хакасские народные сказки): сборник / сост. В.И. Доможаков. Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1986. 144 с.
14. Халларов А.А. Ах пулуттар (Белые облака): сборник рассказов. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1999. 144 с.
15. Хан Мирген: богатырское сказание / подг. к изд. Г.Г. Кужаковой; сказитель А.В. Курбижекова. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1992. 208 с.
16. Чанков Д.И. Торғайах табызы (Песнь жаворонка): повесть и рассказы. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2005. 94 с.
17. Шульбаева В.Г. Чуртас салғағында (Превратности судьбы): пьесы и рассказы. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1997. 288 с.
18. Шульбаев О.П. Анчуча: рассказ. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2006. 28 с.

© Кичеева Кристина Владимировна (kristi.tabakova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова